

СОМНЕНИЕ КАК ВИД МОДАЛЬНОСТИ, ВЫРАЖАЮЩИЙ ЗНАЧЕНИЕ НЕУВЕРЕННОСТИ

Скоробач Н.Ю.

*Скоробач Наталья Юрьевна – аспирант,
кафедра германских языков, факультет лингвистики,
Частное образовательное учреждение высшего образования
Международный институт рынка, г. Самара*

Аннотация: в представленной статье сомнение рассматривается как модальное значение неуверенности, формируемое квалифицирующими смыслами, составляющими поле проблематической достоверности, и осложненное эмоциональными коннотациями.

Ключевые слова: сомнение, модальное значение неуверенности, модусно-квалификативные смыслы.

Сомнение, как выражение личностного отношения в процессе осмысления фактов и явлений действительности, традиционно рассматривается в зоне субъективной модальности и представлено как одно из субъективно-модальных значений, составляющих ядро поля достоверности [1]. Семантика модальности достоверности «представляет собою «модальную рамку», внутри которой помещается пропозиция, оцениваемая в аспекте «модуса знания» говорящего (мыслящего) субъекта», при этом основу составляет рациональный тип оценки: «оценка говорящим полноты своих знаний относительно того, в какой мере пропозиция соответствует действительности» [2, с. 157-158, 162].

Варианты оценки полноты знаний говорящего субъекта об объекте представлены на шкале степени достоверности и эксплицируют различную степень уверенности в достоверности содержания высказывания «в порядке уменьшения «удельного веса» сомнения, неуверенности, колебания и, соответственно, увеличения доли уверенности говорящего в соответствии содержания предложения отображаемой в нем действительности» [3, с. 54]. На данной шкале выделяют три зоны достоверности: нейтральная, категорическая (т.е. семантическая зона уверенности) и проблематическая (зона неуверенности), при этом сомнение, как ментальная операция, производимая субъектом высказывания, представляет проблематическую достоверность и расположена на шкале в границах уверенность/неуверенность. Помимо сомнения, зону проблематической достоверности составляют оттенки, выражающие разную степень уверенности говорящего в предполагаемом, что и «составляет семантическую основу того или иного оттенка проблематической достоверности» [4, с. 330].

Под вышеназванными оттенками понимаются модусно-квалификативные смыслы (сомнение, предположение, колебание, «кажимость», «целесообразность» и возможность), выражающие коммуникативно оформленный результат персуазивной квалификации события субъектом в языковой ситуации недостоверности [5, с. 25], либо субъективно-модальные значения (мнимость, допущение, предположение, сомнение), формирующие зону проблематической достоверности как ядерно-периферийную структуру, центром которой является значение «предположение», при этом «сомнение» - значение, наиболее близкое к полюсу неуверенности [1, с. 150].

При выделении отдельных смыслов на первый план выдвигаются различные параметры: к примеру, при определении смысла «возможность» учитывается зависимость от внешних объективных условий; смысл «предположение» определяется наличием предварительного суждения, актуализирующего степень уверенности, основанную на осведомленности; в смысле «колебание» наблюдается большая степень проявления субъективности и т.д. [5].

Результаты исследований (см. Нагорный И.А., Орехова Е.Н.) показывают сложность взаимоотношений различных модально-квалификативных смыслов/модально-субъективных значений на шкале достоверности. К примеру, находясь в рамках общего смысла «неуверенность», отдельные квалификативные смыслы – кажимость, сомнение, предположение, целесообразность, колебание, возможность - взаимодействуют, создавая модификации: в сомнении присутствует доля предположительности, но оно в большей степени обусловлено не субъективными факторами, а условиями объективной действительности; зона пересечения сомнения и предположения определяется как колебание, при этом сомнение отличается тяготением к полюсу неуверенности [7].

В исследованиях, рассматривающих сомнение как одно из эпистемических состояний, выражающих негативную когнитивную позицию говорящего (неуверенность, колебание, неверие – см. Юровицкая Л.Н.), также отмечается, что данные понятия отличаются размытостью, не вполне четкой определенностью признаков состава, что приводит к пересечению выражающих их смыслов [8, с. 27-28, 46-47].

Наложение смыслов или значений, формирующих зону неуверенности, рассматривается как типовые варианты категориальные ситуации сомнения: сомнение-предположение, сомнение - возможность, сомнение - вероятность, сомнение - кажимость, сомнение - эвиденциальность, сомнение -

приблизительность/неточность качества или количества, сомнение – эмоциональное состояние (отношение), сомнение – оценка [9].

Любой смысл реализовывается в высказывании, которое, в свою очередь, выступает средством коммуникации. В коммуникативной ситуации неосложненный смысл «сомнение» встречается нечасто, ему, как правило, сопутствуют другие смыслы, содержащие семантику неуверенности. Модусно-кваликативные смыслы/субъективно-модальные значения (в разной терминологии) «конкретизируют» смысл «сомнение», к примеру, выражением степени уверенности говорящего в возможности/вероятности реализации факта указанием на процесс предварительного осмысления такой возможности, наличием осведомленности, как причинной обусловленности (в случае предположения), указанием на наличие нескольких фактов, вызывающих сомнение (в случае колебания) и т.д. [6, 1]. Данные смыслы представляются нам сопутствующими, так как сомнение характеризуется максимальной приближенностью к отрицательному полюсу, а возникающие модификации сдвигают его семантику в сторону полюса положительного, т.е. уверенности, не выводя при этом модифицированный смысл из зоны действия общего значения «неуверенность».

Под сомнением в данной статье мы понимаем модальное значение «неуверенность», как «признак, общий для всех ситуаций, в которых говорящий может произнести данную языковую единицу (слово) и всех реакций, которые произнесение данной языковой единицы в ситуациях данного типа вызывает у слушающего [10, с. 155-156]. На текстовом уровне данное модальное значение формируется наложением смыслов, квалифицирующих степень неуверенности с точки зрения возможности, вероятности осуществления события или достоверности факта, и составляющих поле проблематической достоверности. Под смыслом понимаем «содержание (значение), которое слово (выражение, оборот речи и т.п.) получает в данном контексте употребления, в данной конкретной речевой ситуации (ситуации общения), называемой также контекстом ситуации [10, с. 423]. Квалифицирующие смыслы и формируют общее для них модальное значение «неуверенность». Основанием для представленной точки зрения служит присутствие автора как творца, стоящего за каждым речевым произведением и выбирающего смысловые конфигурации, необходимые для реализации когнитивных знаний в соответствии с целями конкретного речевого акта.

Следующие примеры из англоязычных произведений художественной литературы представляют конфигурации различных смыслов, формирующих значение неуверенности.

(1) *There was honesty and innocence in her face and an ingenious frankness and though then I **could not have expressed this**, I **felt** it quite strongly. If I had put it into words at all I think I should have said: She looks as straight as a die. It was **impossible** that **she could be** “carrying on” with Lord George. There **must be an explanation**; I **did not believe** that my eyes had seen.* [11, с. 86-87] – сомнение-предположение.

В примере (1) сомнение в том, что героиня может вести себя недостойным образом (*It was impossible that she could be “carrying on” with Lord George; I did not believe that my eyes had seen*), возникает как неосознанная реакция, как ощущение героем несоответствия между ее внешностью и поведением (*felt it* + интенсификатор высокой степени уверенности *quite strongly*), причину которого он не может сформулировать (*I could not have expressed this*). Основываясь на субъективной оценке героини, как честной, порядочной женщины, герой романа предполагает, что должно быть объяснение ее поведению, хотя это и противоречит тому, что он сам видел (*There must be an explanation* – предположение, граничащее с уверенностью).

Значение неуверенности может выступать средством проявления лингвокультурной специфики, в ситуации, когда сомнение выполняет функцию отказа от категоричности суждений, подчеркивает толерантность автора высказывания, что проявляется в использовании средств выражения сомнения-полагания: *I don't think, I don't believe, I'm not sure, etc.* и смещением акцента (отрицания) на вводную часть предложения:

(2) *“Oh, well, I **don't suppose** anyone reads Pater now, of course Meredith has gone all to pot and Carlyle was a pretentious windbag.”* [11, с. 47] – сомнение – предположение.

(3) *It wouldn't be at all the thing for them to have Mary-Ann to tea, and it would make it very **awkward** for me. **They seemed to have** no sense of the things one could do and the things one simply couldn't. It never ceased to **embarrass** me, the way in which they talked of incidents of their past that **I should have thought** they would not dream of mentioning. I do not know that the people I lived among were pretentious in the sense of making themselves out to be richer or grander than they really were, but looking back **it does seem to me** that they lived a life full of pretences. I was used to all this and **it seemed** to me perfectly natural. What did **shock** me was to hear Ted Driffield speak of being a waiter in a restaurant ... **as though it were** the most ordinary thing in the world.* [11, с. 81] – сомнение – кажимость.

В данном отрывке (3) причиной сомнения становится невозможность для героя сформировать единственно верное представление о поведении окружающих его людей, что выражается многократным употреблением глагола *to seem* в значении «казаться», глагола *should* + Perfect Infinitive (*should have thought*), выражающего нереальное действие, должное, но не имевшее места. Ситуация анализируется в

двух временных планах: «тогда» герой не понимал того, что окружающие его люди лишь пытаются выглядеть успешными, но привык, и это казалось ему естественным (*it seemed to me perfectly natural*), и «сейчас», когда опыт общения с семьей Дрифилд заставляет героя иначе расценить ситуацию – такая жизнь кажется ему полной притворства (*it does seem to me that they lived a life full of pretences*). Однако, и поведение Дрифилдов герой не принимает. Отсутствие уверенности в том, что их манера поведения приемлема для общества, выражается лексемами со значением «неудобство», «смущение» (*awkward, embarrass, shock*). Сравнительный союз *as though* в конструкции Past Subjunctive (*as though it were the most ordinary thing in the world*) выражает «кажимость», не уверенность, а лишь возможность соответствия ситуации действительности.

Сомнение как значение неуверенности, формируемое наложением различных квалифицирующих смыслов, может осложняться эмоциональными коннотациями: проявлением удивления, опасения, тревоги, страха, надежды и т.д.

(4) *The word Ben is written beneath it, and next to it Your husband. I gasp, and rip it off the wall. No, I think. No! It can't be ... I scan the rest of the pictures* [12, с. 19] – сомнение – паника.

Несмотря на имеющиеся доказательства (*The word Ben is written beneath it, and next to it Your husband*), героиня не уверена в том, что человек на фотографии – ее муж (*I scan the rest of the pictures*). Сомнение, сопровождающееся паникой, в данном случае максимально приближено к полюсу отрицания, что выражается семантикой предикатов (*gasp, rip it off, can't be*), повторным отрицанием, которое усилено использованием в восклицательном предложении (*No, I think. No! It can't be*).

(5) *I hesitated outside the kitchen. I felt scared. I was about to meet him as if for the first time. What would he be like? What he look as he did in the pictures? ... Would he be older, fatter, balder? How would he sound? How would he move? How well had I married?* [12, с. 56]. - сомнение - колебание + страх.

Потерявшая память героиня романа сомневается в том, что человек, находящийся рядом с ней, действительно является ее мужем. Она напугана (*felt scared*) и не может решить, как вести себя в сложившейся ситуации полной неопределенности. Сомнение как значение неуверенности формируется семантикой глагола *hesitated*, выражающего смысл «колебание», в совокупности с эмоциональным состоянием страха (*felt scared*). Колебание подчеркивается многократным повторением вопросительных конструкций.

(6) “Initially I asked you not to tell Sen that you were seeing me.”

A jolt of fear goes through me, almost an echo. Yet he does not look untrustworthy.

'Go on,' I say. I want to believe he can help me. [12, с. 37] - сомнение – колебание + страх + надежда;

Просьба доктора не говорить мужу о том, что она продолжает лечение в надежде восстановить память, вызывает у героини страх (*A jolt of fear goes through me*). Она колеблется и не знает, можно ли довериться врачу (*Yet he does not look untrustworthy*), но все же преодолевает сомнение (*I want to believe*). В данном контексте происходит экспликация значений, выражающих состояние сомнения, колебания, сопровождающееся страхом, но установка на доверие сдвигает сомнение к полюсу уверенности.

Анализ языкового материала, представленного в художественных произведениях англоязычных авторов, свидетельствует о том, что сомнение, как позиция автора высказывания, может иметь разные основания (несоответствие личных установок информации, полученной извне (1), отсутствие определенной личной позиции по отношению к фактам (3)), либо вовсе не получать обоснования (субъективное мнение (2)), может иметь разную степень проявления (приближаться полюсу уверенности (1), либо сдвигаться к отрицанию (4)). Вышеперечисленные аспекты представлены различными квалифицирующими смыслами, однако, в рамках высказывания все они выражают модальное значение неуверенности, то есть отражают позицию автора высказывания как сомневающегося субъекта. Значение неуверенности, как правило, осложнено эмоциональными коннотациями, подчеркивающими субъективную природу сомнения.

Список литературы

1. Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: Дисс. докт. филол. наук. Москва, 2011. 419 с.
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / Редкол.: Бондарко А.В.(отв. ред.) и др. АН СССР. Ин-т языкознания. Л., 1990.
3. Бондаренко В.Н. Виды модальных значений и их выражение в языке // НДВШ. Филологические науки. М.: Высшая школа, 1979. № 2. С. 54-61.
4. Нагорный И.А. Выражение предикативности в предложениях с модально-персуазивными частицами: Дисс. докт. филол. наук. М.: МГОУ, 1999. 509 с.
5. Нагорный И.А. Ситуация сомнения и специфика ее репрезентации в русском языке // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки, 2012. № 12 (131). Выпуск 14. С. 23-28.

6. *Нагорный И.А.* Смысл «сомнение» и речевая ситуация относительной достоверности как отражение фактора антропоцентризма в концептосферах говорящего и адресата // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки, 2010. № 12 (83). Выпуск 6. С. 42-48.
7. *Нагорный И.А., Долженкова А.И.* Колебание в концептосфере индивида // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки, 2012. № 6 (125). С. 12-19.
8. *Юровицкая Л.Н.* Английский лингвокультурный концепт «Сомнение» и способы его языковой манифестации: Дис. ...канд. филол. наук. Самара, 2005. 171 с.
9. *Никольская И.Г.* Семантика сомнения и способы ее выражения в русском языке: Дис. ...канд. филол. наук. СПб., 2009. 225 с.
10. *Ахманова О.В.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
11. *Maugham W.* Somerset. Cake and ale or the skeleton in the cupboard. Moscow Progress Publishers, 1980. 237 p.
12. *Watson S.J.* Before I go to bed. Black Swan edition published, 2012. 379 p.